Т. В. Шастина

Этновокальное образование сегодня: векторы развития

Проблемы современной культуры, связанные с динамикой фольклорной традиции и ее освоением, поставили перед учеными и практиками задачу прогнозирования развития народной певческой культуры и осознания возможности влияния человека на данную саморазвивающуюся систему, решение которой тесно связано с образованием. В России сложилась целостная, динамичная система профессионального этновокального образования, выработка стратегии его развития в современном культурном пространстве, требует определения векторов данного развития, одним из которых обозначен иммерсивный, способствующий созданию имитации фольклорной звуковой среды, повышению эффективности расшифровки и нотировки фольклорных текстов, анализирующему и освоению произведений искусства устной традиции. Решение главной задачи этновокального образования – формирование нового профессионала: преподавателя, исследователя, исполнителя напрямую зависит от этнически направленного содержания образовательных программ, применения инновационных технологий, определения перспектив, основ будущей парадигмы рассматриваемого образования.

Ключевые слова: этновокальное образование, профессиональное образование, этновокальное исполнительство, певческие традиции, фольклор, иммерсивный метод

Tatiana V. Shastina

Ethnovocal education today: vectors of development

The problems of modern culture related to the dynamics of the folklore tradition and its development have set scientists and practitioners the task of predicting the development of folk singing culture and awareness of the possibility of human influence on this self-developing system, the solution of which is closely related to education. In Russia, there is a holistic, dynamic system of professional ethno-local education, the development of a strategy for its development in the modern cultural space, requires the definition of the vectors of this development, one of them is called immersive, which helps to create an imitation of the folklore sound environment, increase the efficiency of deciphering and notifying folklore texts, analyze and master works of art of the oral tradition. The solution of the main task of ethno-local education – the formation of a new professional: a teacher, researcher, performer directly depends on the ethnically oriented content of educational programs, the use of innovative technologies, the definition of prospects, the foundations of the future paradigm of the considered education.

Keywords: ethnovocal education, professional education, ethnovocal performance, singing traditions, folklore, immersive method

DOI 10.30725/2619-0303-2021-2-114-119

В современной культуре нашей страны явно выражены две взаимосвязанные проблемы, объединенные жизнью народной песни: динамика фольклорной традиции и пути ее освоения. Сегодня необходимо прогнозировать развитие народной певческой культуры, народной песни и песнетворчества. Причина этого заключается в следующем: мы не знаем будущее данных явлений, но они являются важными в сохранении народа, его культуры и традиций. Поэтому, перед учеными и практиками стоит задача осознания влияния человека на данные саморазвивающиеся процессы. Цель таких исследований выражена необходимостью избежать в обществе нежелательных результатов вероятного развития событий (приостановить процесс затухания локальных народных певческих традиций),

поддержать вероятное развитие событий в нужном направлении (диахронный и синхронный способы передачи певческих традиций и воспроизводство искусства устной традиции), приспособиться к неизбежному (смена поколений, утрата бытования певческих традиций, «уход» некоторых песенных жанров). Прогнозирование тесно связано с информацией о состоянии рассматриваемого объекта в прошлом и настоящем, тенденциями его развития и понимания взаимосвязей внутри процесса, возможностью воздействия на него. В решении вышеуказанной задачи важное место занимает образование.

К третьему десятилетию XXI в. в России сложилась целостная, динамичная система профессионального этновокального образования, обладающая свойствами научности, базовости,

универсальности, имеющая свои закономерности построения, функционирования и развития, а также определенную структуру, элементы которой взаимосвязаны. Этновокальное образование, рассматриваемое как процесс, предполагает длительность во времени, ритмичность, динамику обучения, воспитания, развития, разнообразие форм обучения, практик и образовательных технологий. Как результат, рассматриваемое образование обеспечивает профессиональную подготовленность выпускника согласно целям, задачам на всех его уровнях и соответственно принятым ФГОС с присвоением определенной квалификации и сертификатом об окончании обучения.

Выработка стратегии развития этновокального образования в современном культурном пространстве требует выявления оснований и тенденций при условии сохранения фундаментальности и многосторонности, что связано с возникающими вопросами и проблемами процессов, наблюдаемых в народной певческой культуре общества и с развитием русской вокальной школы. Поскольку образование рассматривается в качестве механизма обновления культуры, то сегодня ясно, что без этнически направленного его содержания, инновационных технологий, сложно решить актуальные в современном обществе вопросы возрождения народных традиций, сохранения суверенитета народа. Их осмысление, переосмысление и применение в этномузыкальной педагогической практике позволит создать благоприятные условия подготовки высококвалифицированного профессионала – этновокального педагога, способного не только реализовать образовательные программы разных уровней этновокального образования, но и организовать работу по возрождению традиций народного певческого воспитания и исполнительства. Это требует определения перспектив, основ будущей парадигмы профессионального этновокального образования, современный этап которого можно позиционировать в качестве транзитивного, инновационного.

В ряде государственных документов [1; 2; 3] намечены основные векторы развития образования и науки. Перед высшей школой поставлены задачи совершенствования образовательных программ и подготовки специалистов нового поколения, эффективного использования возможностей современных технологий, в связи со стремлением людей двигаться вперед в профессии, гибко и быстро реагировать на запросы рынка труда, который сейчас динамично меняется, постоянно появляются новые профессии. Это позволяет нам рассуждать о будущем этновокального образования, векторах его разви-

тия, а также о внедрении новых педагогических технологий.

Как показывает практика, профессиональное будущее молодого поколения, получающего сегодня этновокальное образование, непредсказуемо и не вполне определено в связи с отсутствием прогнозов развития этнопевческой культуры. Это обуславливает необходимость рассмотрения профессиональных перспектив молодежи, способной и заинтересованной в воссоздании народных певческих традиций и развитии русской вокальной школы. Нами выявлены тенденции этновокального образования. Во-первых, осознание всех уровней рассматриваемого образования в качестве органических частей системы. Во-вторых, преемственность, традиционность и инновационность образовательных программ всех типов образовательных организаций системы. В-третьих, активизация форм и методов обучения на основе научного поиска, познающей и творческой деятельности студента, направленных на воспроизводство певческих традиций. Наконец, непрерывность формирования педагогической и этнопевческой культуры студента.

В связи с этим явно обозначается одна из главных задач современного этновокального образования – формирование нового профессионала: преподавателя, исследователя, исполнителя. Составляющими данного процесса выступают несколько направлений, каждое из которых сегодня требует глубокого изучения, апробации педагогических технологий и их дальнейшей реализации. Соответственно данным направлениям нами определены некоторые векторы развития современного этновокального образования, которые составят основу его парадигмы: аксиологический, акмеологический, иммерсивный, инновационный, праксиологический. Современные условия требуют повышения роли интеллектуализации и аксиологизации этновокального обучения, изучения закономерностей профессионального становления этновокального педагога методами педагогической праксиологии, расширения возможностей индивидуализации рассматриваемого вида образования на основе акмеологически ориентированной системы профессиональной подготовки и изучения индивидуального развития студента. Сегодня явно выражена необходимость изучения, активного освоения и интерпретации молодым (новым) поколением искусства устной традиции на основе принципа сохранения, развития и воспроизводства певческих традиций. Следует активизировать широкое распространение доступных образовательных технологий, адаптированных методов

и способов народной вокальной педагогики, иммерсивных средств сохранения и освоения искусства устной традиции в целях повышения уровня эффективности его присвоения неносителями аутентичной этнокультуры. Целесообразно применение инновационных форм и методов этновокального обучения, непрерывное диагностическое исследование формирования профессиональных свойств студента, мониторинг его развития и творческих достижений, а также преемственность: школа – суз – вуз – будущая этнопедагогическая профессиональная деятельность (на основе знаково-контекстного обучения [4, с. 41–44; 5, с. 17, 19; 6, с. 38–40]).

Рассуждая дальше, заметим, что развитие этнопевческой культуры в современном обществе тесно связано с сохранением и развитием имеющих сегодня островков бытования фольклора в крестьянской среде, с определением перспектив развития современной русской вокальной школы, с реализацией универсальных вокально-педагогических технологий на основе свойств и методов народной певческой культуры, природосообразности и голососбережения [7, с. 141]. Все вышесказанное подчеркивает необходимость воссоздания русской народной традиционной певческой культуры, одной из важных составляющих которой является фольклор. Иммерсивный метод является одним из тех, которые способствуют и формированию нового этновокального профессионала, и воссозданию народных певческих традиций.

Музыкальный фольклор – звучащее искусство устной традиции, неосязаемое, незримое человеком, но слышимое. В фольклорном исполнении песни «играется» однажды. При повторном исполнении, даже без изменения состава исполнителей, звучит вариант, похожий на первый, но другой. Варьирование проявляется в звуковедении, созвучиях, ритме, мелизмах, а иногда и в функциях исполнителей. Чтобы сохранить, проанализировать, освоить произведение современными певцами – не носителями традиции, необходима техническая фиксация всех вариантов аутентичного исполнения произведения (песни, наигрыша и др.) в виде аудио- или видеозаписи [8, с. 4; 9, с. 5, 8–11]. Для выявления всех интонационных «дорожек» многоголосной песни, целесообразна многоканальная запись звучания фольклорного ансамбля. Такая технология известна в фольклористике и в вокальной педагогике еще с последних десятилетий прошлого века. Благодаря многоканальной фиксации звучащего полотна песни, появилась возможность глубокого понимания многоголосия, его воссоздания, выявления исполнительских «дорожек» каждого певца ансамбля, их инди-

видуальных специфических особенностей, которые сливаются в многоголосных созвучиях. Используя моноканальные записи сложно выявить звуковедение, мелизматiku и вокальные особенности каждого исполнителя в ансамблевом пении, проникнуть в глубину сотворчества аутентичных исполнителей.

Повысить эффективность расшифровки и нотировки фольклорных текстов, освоения произведений искусства устной традиции позволяют современные технические средства, применение которых в педагогических целях возможно благодаря иммерсивному методу, технологии виртуальной реальности, созданию иммерсивной обучающей среды [10, с. 80–108; 11, с. 30] в этновокальном образовании, имеющей в основе системный самоорганизующий конструкт, обеспечивающий аутопоэзис человека¹, стабильность этнопевческой культуры личности. Такая инновационная обучающая среда соотносится со средой фольклорной, которая является самовоспроизводящей динамической системой, образуемой человеком, существующей во времени, пространстве, среде, обладает фиксированной организацией исторического типа, а также изменяющимися структурой и функциями при сохранении традиционности.

Современный этап этновокального образования в части изучения студентами народной традиционной певческой культуры и освоения искусства устной традиции имеет не только традиционные направления, но связан с активным внедрением электронного обучения, цифровизации. Например, работа в фольклорно-этнографической экспедиции во время производственной практики, требует хорошего технического обеспечения аудио-, фото-, видео-фиксации всех событий, создания банка зафиксированных материалов с целью их сохранения и обработки, воспроизведения и анализа. Также, к примеру, в ходе освоения звуковых экспедиционных материалов в учебных аудиториях, эффективно использование возможности иммерсивного аудио, способного создать имитацию фольклорной звуковой среды, когда обучающийся в роли исполнителя погружается в динамичное звуковое поле вокруг себя и начинает творить песню вместе с носителями традиции. Или применение акустических систем с дополнительными динамиками 5.1 и 7.1-канальными ресиверами, которые благодаря разным конфигурациям колонок, имеющим собственные аудионастройки, могут в каждой колонке воспроизводить один канал – звуковую дорожку одного этнофора многоголосного ансамблевого

¹ Данный постулат выступает в качестве прогноза и требует научно-практического доказательства.

пения. Данная технология 360-градусного звука акустически близка к той, которая встречается в фольклорной среде, во время фольклорной экспедиции, когда находишься в звуковом поле многоголосного ансамбля хранителей певческой традиции. Это направление позволит студентам погрузиться в звуковую многоголосную палитру и «вместе с носителями певческой традиции» творить песню, что повысит результативность освоения ими импровизации народного пения, даст возможность найти свое место в звучащем пространстве, в переплетении интонационных дорожек и создать свою неповторимую версию в звуко-интонационном полотно, а также ощутить ритмическую, темповую и тембровую динамику. Студенты смогут мыслить и творить аутентично. Безусловно, любое техническое воспроизведение не заменит «живое» звучащее фольклорное многоголосие, оказывающее мощное воздействие на человека, вызывая яркие положительные эмоции. Однако преимущества иммерсивного звучания явны в сравнении даже с объемным. Для применения в учебном процессе метода «иммерсивное аудио» необходима специальная аппаратура и помещение, соответствующее ей (аппаратуре) и акустическим условиям народного пения, акустике звучащего голоса.

Еще одно направление – объединение иммерсивного звука и визуального ряда, что возможно благодаря 3D-технологиям. Потенциал мы видим в создании проекционных классов, оборудованных специальной аппаратурой, в которых мыслимо проведение учебных занятий с использованием современных мультимедийных технологий с использованием иммерсивного звука, панорамной проекции 360 для создания эффекта трехмерного окружения и присутствия. Такие условия и формы проведения занятий позволят перемещаться во времени и пространстве, погрузиться в изучаемое фольклорное явление. Наличие мультимедийного стола для каждого студента группы позволит им увидеть то, что не сохранилось сейчас в реальных условиях или, что трудно представить только по описанию. Активное включение студентов в мир традиционной культуры благодаря созданию иммерсивной обучающей среды, слуховому и зрительному восприятию, активизирует их профессиональную мотивацию, повысит уровень формирования этнопевческой культуры, а также способствует повышению стремления студента к саморазвитию, самореализации и самоактуализации как в профессиональном, так и в жизненном пространстве. Иммерсивный подход в этновокальной педагогике дополняет принцип наглядности.

Вместе с тем мы понимаем, что включение иммерсивных технологий, требует осознания преподавателем меры и целеполагания этих форм обучения, которые не должны негативно воздействовать на студентов или уменьшить степень коммуникативности студентов, а наоборот способствовать совместному песнетворчеству. Реальное общение не должно заменяться, а только дополняться виртуальным «присутствием» аутентичных исполнителей. Кроме того, необходимы междисциплинарные исследования, поиск возможностей и ограничений, а также перспектив применения иммерсивных технологий в этновокальном образовании.

Определение нами данного вектора еще и связано с феноменом современности – «клиповым мышлением» [12; 13, с. 172–174; 14, с. 2–4], отличающимся скоростью обработки информации, переключения между разными смысловыми фрагментами и предпочтением образной информации, и в то же время, отсутствием восприятия однородной текстовой информации. Как показали наши наблюдения, у современных детей и подростков, в отличие от молодежи (старше 20 лет), ниже диапазон внимания, явное проявление рассеянного внимания, снижение потребности чтения книг и уровня углубления в смысл текста. Логику зачастую заменяют символы, речь. Выражение своих мыслей затруднено и сводится к краткому изложению. Дети не заинтересованы и в изучении теории музыки, сольфеджио, освоении песен «по нотам», что необходимо при подготовке музыканта. Им интереснее воспринимать, расшифровывать и воспроизводить звучащие фольклорные тексты, передавая, зачастую сложный музыкально-интонационный многоголосный строй, работая при этом самостоятельно. Понятно, что данные процессы стали заметны не только сегодня. Мы наблюдаем «клиповое мышление» и у студентов – «вчерашних школьников» (которым на первом курсе вуза 17–18 лет). Борьб с клиповым мышлением по нашему глубокому убеждению и как показал наш педагогический опыт работы с детьми, получающими предпрофессиональное обучение по программе «Музыкальный фольклор», бесполезно. Его (клипового мышления) особенности нужно использовать в учебном процессе, так как через несколько лет сегодняшние дети, подростки – потенциальные абитуриенты сузов и вузов. Настало время активно и продуктивно решать вопросы отношений человека с информацией, в контексте «клипового мышления» следует переосмыслить содержание образовательных программ, репертуара, формат изложения учебной информации, давать формулировки понятные, точные,

образные и запоминающиеся. Используя возросшую сегодня способность детей к многозадачности, к быстрому реагированию на любые изменения, необходимо создать такие педагогические условия, которые позволят развивать способности учеников, студентов к длительной концентрации внимания, к усвоению длинных текстов. Для этого вполне целесообразно освоение народных сказок, былин, песен, которые имеют ярко выраженные длинные сюжетные тексты, использовать игровые методы и игровые формы обучения. Такая работа должна проводиться при условии исключения рисков вышеуказанных негативных проявлений «клипового мышления».

Актуально внедрение электронных форм образования и образовательных технологий, e-Learning как в аудитории, так и в самостоятельной работе студентов, а также дистанционно. В данном случае, как показал наш опыт, целесообразно использование персонализированного обучения – разработка содержания на основе индивидуального подхода, учитывая природные данные, способности, умения, эмоциональную сферу студентов. Также результативно модульно-блочное обучение. В данном случае информация выдается: 1) по модулям, например: на нескольких занятиях осваивается конкретная певческая традиция, 2) соответственно смысловым блокам, например, вокально-ансамблевой работы со словесным текстом – 10–15 минут. В завершении модуля и блока обязательно диагностируется уровень освоения учебного материала. Работа в таком режиме повышает эффективность вокального обучения, создает условия интерактивности и взаимодействия, избегая перегруженности студента, так как позволяет перейти к следующему блоку только после освоения предыдущего.

В своей педагогической практике параллельно применяем дискуссионный метод, технологии дебатирования, что способствует обучению студентов аргументированно рассуждать по профессиональным вопросам, понимать противоположную точку зрения и отстаивать свою. Подталкивает студентов к размышлению дискуссия и применение метода парадокса, которые особенно полезны в расшифровке фольклорных звучащих текстов, в выявлении диалектных особенностей говора и интонирования, в способе воспроизведения песни (учитывая индивидуальные особенности каждого студента), когда нет однозначного вывода, имеются только некоторые известные факты. Письменная запись звучащих текстов (слогоритм, нотация), фиксирование звукоряда, обсуждение словесных и музыкальных текстов, конспектирование и

обсуждение научно-методических работ повышают формирование навыка анализирования, нахождения связей между явлениями. В таком случае активно формируется профессиональная мотивация, значительно повышающая уровень профессиональной подготовки студента.

Таким образом, этновокальное образование направлено на формирование профессионала, обладающего критическим мышлением, способностью к самообучению, умением управлять собственным учением, решать проблемы современной этнопевческой культуры, использовать иммерсивные технологии и применять полученные знания в современной социокультурной среде на основе творческого подхода. Качество профессиональной подготовки по программам «Искусство народного пения» определяется не только суммой теоретических знаний, практических умений и навыков, но и подготовленностью выпускника к самостоятельному решению профессиональных задач, созданию новых направлений науки и практики, способствующих развитию этнопевческой культуры.

В нашей стране на текущий и перспективный периоды потребность в высокопрофессиональных этновокальных педагогах велика. Поэтому обозначенные векторы развития этновокального образования лежат в основе прогнозирования профессиональной подготовки по направлению «Искусство народного пения» и требуют научного и практического обоснования.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: сайт. 2019. 20 февр. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 08.04.2020).
2. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: сайт. 2020. 15 янв. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 08.04.2020).
3. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. № 474 // Президент России: сайт. 2020. 21 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 39–46.
5. Вербицкий А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования // Вербицкий А. А., Трунова Е. Г., Калашников В. Г. и др. Психология и педагогика контекстного образования: коллект. монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. М.: СПб.: Нестор-История, 2018. С. 7–89.
6. Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение: монография. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. 75 с.

7. Шастина Т. В. Русская вокальная школа: традиции и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4 (45). С. 140–144.

8. Руднева А., Щуров В., Пушкина С. Русские народные песни в многомикровфонной записи. М.: Совет. композитор, 1979. 343 с.

9. Котеля В. А. Компьютерные технологии записи, систематизации и обработки, оформления и хранения образцов фольклора: комплекс учеб.-метод. материалов к семинару-практикуму фольклористов, методистов по фольклору РОМЦ (ТОМЦ). Белгород: Белгород. гос. центр нар. творчества, 2007. 44 с.

10. Сергеев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Нар. образование, 2009. 429 с.

11. Сергеев С. Ф. Проблемы и перспективы развития электронного обучения // Школьные технологии. 2015. № 3. С. 28–38.

12. Гиренок Ф. И. Клиповое мышление // Литературная газета. 2014. 10 дек., № 49 (6490). С. 11. URL: <https://lgz.ru/article/-49-6490-10-12-2014/klipovoe-myshlenie/> (дата обращения: 07.04.2021).

13. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169–176.

14. Семеновских Т. В. Феномен клипового мышления в образовательной вузовской среде // Науковедение: интернет-журнал. 2014. Вып. 5 (24). URL: naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf (дата обращения: 07.04.2021).

for the period up to 2030» № 474, July 21.2020. President of Russia: website. 2020. July 21. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: Aug. 4.2020) (in Russ.).

4. Verbitsky A. A. Contextual learning in the competence approach. Higher Education in Russia. 2006. 11, 39–46 (in Russ.).

5. Verbitsky A. A. Psychological and pedagogical foundations of contextual education. Verbitsky A. A., Trunova E. G., Kalashnikov V. G. et al. Psychology and pedagogy of context education: collective monography. M.: SPb.: Nestor-History, 2018. 7–89 (in Russ.).

6. Verbitsky A. A. A new educational paradigm and contextual learning. Moscow: Research Center for Problems of Quality of Training of Specialists, 1999. 75 (in Russ.).

7. Shastina T. V. Russian vocal school: traditions and prospects. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2020. 4 (45), 140–144 (in Russ.).

8. Rudneva A., Shchurov V., Pushkina S. Russian folk songs in multi-microphone recording. M.: Sovet. kompozitor, 1979. 343 (in Russ.).

9. Kotelya V. A. Computer technologies for recording, systematization and processing, design and storage of samples of folklore: a set of educational materials for the workshop of folklorists, methodologists on folklore ROMC (TOMTs). Belgorod: Belgorod State Center of Folk Art, 2007. 44 (in Russ.).

10. Sergeev S. F. Educational and professional immersive environments. M.: Narodnoe obrazovanie, 2009. 429 (in Russ.).

11. Sergeev S. F. Problems and prospects of e-learning development. School technologies. 2015. 3, 28–38 (in Russ.).

12. Girenok F. I. Clip thinking. Literaturnaya Gazeta. 2014. Dec. 10, 49 (6490), 11. URL: <https://lgz.ru/article/-49-6490-10-12-2014/klipovoe-myshlenie/> (date accessed: Apr. 7.2021) (in Russ.).

13. Dokuka S. V. Clip thinking as a phenomenon of the information society. Social sciences and modernity. 2013. 2, 169–176 (in Russ.).

14. Semenovskikh T. V. The phenomenon of clip thinking in the educational environment of the university. Science of Science: Internet j. 2014. 5 (24). URL: naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf (accessed: Apr. 7.2021) (in Russ.).

References

1. Message from the President to the Federal Assembly. President of Russia: website. 2019. Febr. 20. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (accessed: Aug. 4.2020) (in Russ.).

2. Message from the President to the Federal Assembly. President of Russia: website. 2020. Jan. 15. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed: Aug. 4.2020) (in Russ.).

3. Decree of the President of the Russian Federation «On the national development goals of the Russian Federation